Я был дураком

В прошлой жизни я очень любил свою семью, даже когда мы были не самыми функциональными. Каким-то образом нам удавалось наладить отношения, они были одновременно суматошными и веселыми каждый день, и я думала, что так будет всегда.

Я думал, что нашу связь никогда и ничто не сможет разрушить, и даже если возникнет какая-то проблема, я верил, что мы сможем ее преодолеть.

Поэтому я изо всех сил старался быть идеальным сыном и братом, каким меня хотела видеть моя семья, чтобы хоть немного продлить эту жизнь, даже если я знал, что она практически разваливается по швам.

Но я был дураком, когда верил, что мы все пытаемся наладить отношения, что мы пытаемся стать единым целым, семьей.

Я была дурой

Мне стало ясно, что я был единственным, кто пытался, что я был единственным, кто пытался удержать все на месте.

О, как все быстро развалилось, когда я был сломлен, никто из них не пытался исправить это, никто из них даже не пытался собрать все обратно.

Семья - прекрасная вещь, которую можно иметь в этом мире, полном жестокости и презрения, это одна из тех вещей, которые делают жизнь немного сносной.

Это прекрасно, но...

'Это также чрезвычайно хрупко...'

"Эй! Тебе не стыдно заставлять нас ждать?" - презрительно сказал ребенок с копной светлых волос и голубыми глазами, указывая на меня пальцем.

"О, брат, чего ты ждешь от этого бездельника?" - сказала девочка с такими же чертами лица, только волосы у нее были светло-русые. Она с отвращением посмотрела на меня, отходя в сторону. На самом деле ей это было не нужно, потому что меня посадили на другой конец стола.

"Джон, Сара, прекратите играть со своей едой и ешьте", - сказала женщина средних лет со светлыми волосами, завязанными в пучок. Она говорила так, как будто не слышала предыдущих замечаний.

""Да, мама"", - быстро отозвались они, оторвавшись от еды.

*Шепот

Рядом с длинным обеденным столом несколько горничных и дворецких стояли неподвижно, наблюдая за тем, как их хозяева едят.

Однако они явно переговаривались между собой. Обычно хозяева дома были бы в ярости от такого поведения, но они никогда не ругали этих глупцов из-за одной вещи...

{Он все еще появляется, как прискорбно}

{Вы бы подумали, что он уже научился}

{Он мазохист? Наверное, он прав~}

-темой их интереса был не кто иной, как я.

Я посмотрел на свою еду, это был обычный стейк и зеленый горошек, который можно было бы поставить под сомнение, достаточно ли его для растущего подростка вроде меня. По сравнению с моей едой, на их стороне стола был целый шведский стол.

Я жевал твердый зеленый горошек, осматривая обеденный стол. На дальнем конце стола стоял стул, на котором никто не сидел, а на другом конце сидел Роланд Айрисвилл, глава семьи Айрисвиллов и мой дядя. Он молча ел свою еду, словно не обращая внимания на окружающую обстановку.

У него были колючие темно-розовые волосы, зачесанные назад, и глубокие голубые глаза, которые, кажется, засосут вашу душу, если вы будете смотреть в них слишком долго.

Этот человек, сидящий параллельно моему месту, - один из самых высокопоставленных делверов в Дуревеллисе, и не только из-за его впечатляющих результатов погружения, но и из-за родословной Айрисвиллов, которая редко пробуждается из поколения в поколение. К счастью для этой семьи, этот парень пробудил ее вместе с еще тремя членами семьи.

Это сделало Айрисвиллов сильной и уважаемой фамилией как в стране, так и за пределами барьера нашего лабиринта. Хотя тот факт, что я являюсь частью этой семьи, дает мне только массу минусов, а не преимуществ.

"Этот стейк безвкусен до такой степени, что это считается преступлением", - размышлял я, поедая свою порцию.

Именно таким был завтрак в воспоминаниях Рэя, это также относилось к его обедам и ужинам. Кто-то может подумать, что сейчас это обычное домогательство, и он будет прав, поскольку семья Айрисвилл называет это семейными узами.

'На их фоне моя предыдущая семья выглядит милой'

Я уставилась на пустое место. Волна ностальгии и утешения нахлынула на меня, когда я понял, кому принадлежало это место.

Если бы она была здесь, этого бы сейчас не произошло, вздох".

Семейная ситуация Рэя никогда не была подробно описана в романе, так как не входила в основную сюжетную линию. Она упоминалась только в диалогах, слухах и через одну из героинь, которая была моей старшей кузиной.

Они столкнулись с моей семьей только после моей смерти, и в этот момент разговоры о Рэе больше не упоминались, потому что именно после того, как они уже оплакивали его смерть, история продолжилась по маршруту моей старшей кузины.

Через некоторое время мы уже закончили трапезу, и слуги унесли посуду.

"Молодые господа, пора заняться учебой".

"Эх, но я хочу поиграть".

"Да, только что вышла новая консоль для серии Stigma V. Мы планируем очистить ее сегодня"

"Мы сыграем сразу после этого, молодые мастера".

"Но..."

"Дети, послушайте ее. Вы должны учиться, если хотите стать уважаемыми дельверами в будущем, вы же не хотите опозорить наше имя?" - сказала их мать, бросив на меня боковой взгляд.

'... Леди, вы слишком явно выражаетесь...

"Но мама~"

"Ну, как насчет этого. Я приду поиграть с вами сразу после этого", - улыбнулась она им двоим.

""Ура!""

Служанка повела двух малышей по коридору, пока они резвились, а я...

"Разве ты не должен готовиться к тренировкам, Рэй. У тебя нет времени на самоуспокоение, ведь скоро ты поступишь в академию", - обратилась она ко мне, как будто беспокоилась обо мне, но я знал, что это полная ерунда, потому что мое обучение - это в основном...

"Пытки и более того, это мусорный курс обучения".

Это был курс обучения, который подготовила хозяйка дома, в данном случае моя тетя, которая говорила со мной, Мария Ревилин Айрисвилл, также известная в стране дельвер.

Если подумать, то причина, по которой я оказался слабаком в романе, кроется в этом человеке".

Неудивительно, что в начале романа Рэй был отбросом. Его воспоминания показывают, насколько неэффективным было обучение, которое ему дали, его даже никто не инструктировал. По сути, он все делал сам.

Хотя это не было обязательным требованием, чтобы кто-то направлял его, очевидно, было более эффективно быть правильно обученным специально для такого человека, как я, у которого особое телосложение.

На мой взгляд, это удивительный подвиг, так как пытаться учиться самостоятельно - просто глупое занятие, но он все же смог выучить основы, хотя и плохо.

'Вот почему мне нужно вырваться из этого фарса'.

"Не стоит беспокоиться, тетя, у меня все под контролем", - улыбнулся я ей, вставая.

"О боже! Это замечательно, Рэй", - улыбнулась она мне в ответ, но улыбка была явно фальшивой.

"Но сначала..."

Я подошел, не обращая внимания на взгляды, направленные на меня, поскольку я уже привык к такому дерьму. Я остановился на другом конце обеденного стола, где глава семьи потягивал свой кофе.

"Лорд Роланд, я хочу поговорить с вами о важном деле и, если возможно, наедине", - почтительно сказал я, жестом руки обнимая его за плечи. В этой семье это был знак уважения к главе.

"""?!"""

Все были поражены моим поступком, ведь я ни разу не разговаривал со своим дядей в течение очень долгого времени. Более того, у меня хватило смелости попросить его о безраздельном присутствии. Тот факт, что и тетушка, и слуги так отреагировали, лишь подтвердил, насколько мягкосердечен этот дядя.

"Молодой господин, вы не должны беспокоить нашего господина", - нервно сказала служанка.

"Молодой господин, позвольте нам пройти на тренировочную площадку", - настаивал дворецкий.

Все слуги нервничали не потому, что волновались за меня, скорее, они пытались не разозлить своего господина.

"Рэй... если у тебя есть какие-то важные дела, которые нужно обсудить с моим мужем, то будет достаточно, если я просто передам твои опасения. Видишь ли, твой дядя очень занятой человек", - строго сказала Мария.

'Занятой человек? Что за шутки. Он ныряет только тогда, когда альянс или гильдия просят его об этом. В отличие от обычных делверов, которым нужно постоянно нырять, чтобы сохранить свои права на погружение, этот парень - исключение".

Я проигнорировал мольбы собравшихся, уставившись на человека передо мной. Несмотря на то, что он просто сидел там, как любой нормальный человек, давление, которое он оказывал, было далеко от нормального, и это давление продолжало расти с тех пор, как я обратился к нему.

"Ты... Чего ты хочешь?" - раздался его голос в комнате, хотя он говорил негромко. Он открыл один глаз и посмотрел на меня. Его взгляд полностью показывал, что он не испытывает ни малейшего интереса к тому, что я хочу сказать.

*Gulp

"Сейчас ты равнодушен, но я-то знаю, какой ты на самом деле", - ухмыльнулась я, одновременно взволнованная и напуганная его реакцией.

"Ну, я просто хотела поговорить о вещи, которую вы пытались найти, лорд Роланд", - я сделала паузу.

Он поднял бровь, как будто не понимая, о чем я говорю. Он продолжал молча потягивать свой кофе, пока...

"Я знаю, где найти твои "глаза"", - прошептал я ему последнее слово.

"!?"

Кофе, который он пил, вылетел у него изо рта, когда он поперхнулся, я увернулся в сторону, ухмыляясь, чувствуя удовлетворение от результата.

'Крючок, леска и грузило'

http://tl.rulate.ru/book/76524/2281748